

Глава 23

— Апчхи! — Тао Да громко и раскатисто чихнул.

Тао Циньюй тут же встревожился:

— Папа, неужели вы простудились?

— Вовсе нет.

— Ну, значит, младший папочка о вас вспоминает, — хитро прищурился юноша.

Тао Да лишь беспомощно взглянул на сына, а тот в ответ лукаво улыбнулся.

Торговлю они закончили только к середине дня. Отец с третьим дядей, не желая тратить ни единой лишней монеты на покупку паровых пышек, запрягли телегу и сразу двинулись в обратный путь. Сегодняшняя выручка составила больше одного ляна серебром — достойное завершение сезона для их пруда. Теперь оставалось только передать деньги дедушке с бабушкой, и на ближайшее время тяжёлая работа была закончена.

Вернувшись домой, все трое быстро расправились с остатками обеда. Набив живот, Циньюй вышел во двор, потянулся под ласковым зимним солнцем и обернулся к старикам, сидевшим под навесом.

— Дедушка, а не пора ли нам закупаться к Новому году?

— Только семнадцатое число двенадцатого месяца, — проворчал Тао Юлян. — К чему такая спешка?

Маленький Сяо Хуан выкатился из своей конуры и прижался круглым пушистым животом к ногам Циньюя. Парень присел на корточки, поглаживая мягкую шёрстку щенка.

— Сейчас всё дешевле, — рассудительно заметил он. — А после двадцатого числа цены на всё взлетят до небес. К тому же дрова... — Циньюй указал на поредевшие поленицы под крышей.
— Кажется, пора бы уже сходить в лес.

— Вы только-только с рыбой закончили, — покачала головой бабушка Цзоу.

— Отдохнём денёк, а послезавтра и отправимся, как вы на это смотрите?

В этот момент из кухни вышел Тао Да. Он вытирал руки полотенцем, которое подал ему Фан У.

— Дровами я займусь сам, — твёрдо сказал он. — А вы с Юй-гээр и остальными сходите в уезд, присмотритесь к товарам.

Фан У согласно кивнул:

— Купим то, что может полежать, а скоропортящееся возьмём ближе к празднику.

После сытного обеда солнце припекало так, что в голове становилось туманно. Циньюй мельком глянул на соседний двор — ворота были снова заперты на замок. Похоже, остаток года пройдёт в тишине и покое.

— Раз уж встали сегодня так рано, идите отдохните, если в сон клонит, — посоветовал младший папочка.

— Хорошо, — отозвался Циньюй.

***

Проснувшись после недолгого сна, Циньюй почувствовал небывалую лёгкость во всём теле. Во дворе уже сушилась одежда, в которой они были сегодня на базаре. Младший папочка сидел на краю кровати и аккуратно складывал чистое бельё, вполголоса переговариваясь с мужем.

В какой-то момент Фан У, услышав что-то от Тао Да, замер, и одежда выпала из его рук прямо на пол. Циньюй, решив подслушать, осторожно подкрался поближе.

Отец тут же замолчал и слегка потянул супруга за рукав, подавая знак.

— О чём это вы? — подозрительно прищурился парень. — Неужели мне и послушать нельзя?

Фан У поднял одежду, стряхнул пыль и бросил на сына многозначительный взгляд:

— Да вот говорим, какой ты у нас счастливчик.

— Тут вы правы, удачи мне не занимать, — подмигнул Циньюй.

Его папочка не выдержал и рассмеялся:

— И совсем же стыда нет у парня!

— А чего стыдиться? — Циньюй беззаботно пожал плечами. — Какому ещё гээру живётся

лучше, чем мне? Не то что другие — то нельзя, это нельзя, вечно взаперти сидят.

Фан У окинул сына долгим взглядом и снова отвернулся.

«Будь на то воля его сына, да сложишься всё удачно, заносчивости у этого мальчишки прибавилось бы столько, что нос бы до самого неба задрал. Жаль только, что парень в делах сердечных — суший чурбан, ничего не понимает»

***

На следующий день после завтрака, отдохнувшие и полные сил, они не спеша отправились в уезд. Деньги на праздничные припасы выдала бабушка, и всю дорогу Фан У с Ян Цюэ увлечённо обсуждали список покупок.

Цинъюй в их разговоры не вмешивался, шёл себе вразвалочку, разглядывая окрестности. Редко ему выпадала возможность прогуляться вот так, без тяжёлой ноши. Хоть эта дорога была исхожена им вдоль и поперёк, раньше он вечно куда-то спешил. А теперь, присмотревшись, он заметил, что на полях вдоль тракта уже взошёл рапс.

В марте или апреле все эти склоны покроются золотистыми цветами. Тогда воздух наполнится их густым ароматом, а над полями будет стоять непрерывное гудение пчёл.

Несмотря на приближающийся праздник, семья Тао привыкла считать каждую монету. Нужно было купить жертвенную бумагу для поминания предков, вино Тусу, петарды, праздничные свечи... Даже если брать самое дешёвое, наберёт не меньше нескольких сотен монет. Что же до новогодних парных надписей, иероглифов «Счастье» и изображений богов-хранителей дверей, то их на улицах пока было мало — массовая торговля ими начнётся за несколько дней до праздника.

Цинъюй следовал за старшими, наблюдая, как они мастерски сбивают цены. Когда их корзины наполнились доверху, выяснилось, что благодаря их красноречию удалось сэкономить едва ли не сотню монет.

«Да уж, за покупками нужно ходить только с ними, — восхищённо подумал парень»

Когда основное было куплено, они принялись не спеша бродить по лавкам, раздумывая, не нужно ли чего ещё. И тут нос к носу столкнулись с Цинь Чжу.

Юный гээр, светлокожий и нарядный, в своей меховой накидке с пушистой опушкой был похож на свежий, только что из пароварки, рисовый шарик — загляденье, да и только. Любой старейшина, глядя на такого, невольно бы расплылся в улыбке. Цинь Чжу вежливо поприветствовал старших и тут же увлёк Цинъюя за собой.

Поскольку дел у парня больше не было, он оставил папочек и пошёл вслед за другом.

— Ты чего это один в уезде забыл? — спросил Цинъюй.

— Да просто гуляю.

— Опять Чжоу Линъи ищешь? — подколот его Цинъюй. — Если к нему собрался, меня не впутывай.

— Вовсе нет! — вспыхнул Цинь Чжу. — Я хотел присмотреть себе обновок к празднику. Заходил к тебе, да бабушка Тао сказала, что тебя нет. И вот — удача, встретились прямо здесь.

— Ладно уж, пойдём присмотрим тебе что-нибудь.

***

Тем временем в деревне Баоцюань.

После завтрака трое братьев Тао и Тао Циншу, прихватив ножи для колки дров и крепкие верёвки, отправились в горы.

Ближние леса были частными, там и ветки сухой подбирать не дозволялось. За дровами приходилось уходить далеко, почти час поднимаясь по склонам. И только там, где начинались дикие, заросшие лианами дебри, до которых никому не было дела, начинался общинный лес.

Путь был неблизкий, так что старались набрать побольше за один раз. Мужчины разошлись по делянкам, а Циншу остался помогать отцу.

Вскоре тишину леса нарушили ритмичные удары — звук топоров, подобно перестуку колотушек, разносился далеко окрест, отдаваясь долгим эхом.

Заготовка дров — труд тяжёлый. К полудню, порядком измотавшись, они присели перекусить сухими лепешками и жареным рисом, которые прихватили из дома. Еда была черствая, горло от неё саднило, но она давала сытость. Запив обед водой из фляг, они немного передохнули, глядя на лучи солнца, пробивающиеся сквозь густые кроны. Время не ждало, и вскоре работа закипела вновь.

К середине дня сваленные стволы были разделаны на чурбаки и собраны в кучи по десятку штук. Мужчины укладывали их на верёвки и туго стягивали в охапки. Каждый старался набрать столько, сколько мог унести — путь предстоял трудный.

Когда пришло время возвращаться, Тао Да зычно крикнул на весь лес, собирая братьев. Вскинув на плечи связку дров весом в добрую сотню цзиней, он даже немного присел под её тяжестью.

— Я пойду первым, — распорядился он. — Третий — замыкающим. Второй и Циншу — в середине, как обычно.

— Хорошо, — нестройно отозвались те. За день все вымотались до предела, и голоса звучали глухо.

Перед тем как тронуться, Тао Да глянул на ношу Тао Синлуна. Тот взвалил на себя столько же, сколько и остальные, но второй брат с детства не отличался крепким здоровьем.

— Второй, осилишь? — с сомнением спросил старший брат. — Может, отложим часть?

— Осилю, брат, не переживай. Пошли уже, — Тао Синлун вытер пот со лба.

Хоть он и был слабее, но и в таверне ему порой приходилось несладко, так что мужчина считал, что справится.

— Если станет невмоготу — говори.

— Договорились.

Как говорится, в гору подняться легко, да спускаться трудно. Особенно когда на плечах — тяжёлая охапка, которая так и норовит закрыть обзор. Тао Да шёл осторожно, проверяя каждый шаг, прежде чем перенести вес тела. Остальные старались ступать след в след.

Поначалу всё шло ладно, но к середине пути усталость навалилась свинцовой тяжестью. Дыхание стало хриплым, как у загнанных быков, и на разговоры сил уже не оставалось.

Впереди был очередной крутой спуск. Деревьев здесь было поменьше, зато весь склон был усыпан каменистыми осыпями. Мужчина перехватил поудобнее свою ношу и предупредил:

— Ступайте ровнее, не торопитесь.

Слова ещё не затихли, когда Тао Синлун оступился на первом же шаге. Он попытался упереться в выступ на склоне, но тот оказался покрыт тонким слоем скользкого мха.

Раздался испуганный вскрик. Тяжёлая ноша потянула его вниз, и он кубарем покатился по склону.

Тао Да обернулся на крик, но подхватить брата уже не успевал. Внизу были острые камни — падение могло стать роковым. Он отшвырнул свои дрова и бросился на помощь, но инерция была слишком велика: он не сумел удержаться и сам полетел вслед за родственником.

— Папа! Дядя! — в ужасе закричал Циншу.

— Брат! Второй!

Оставшиеся двое бросили ноши и кинулись вниз по склону, но могли лишь беспомощно наблюдать за падением. Склон был голым, зацепиться было не за что, и скорость падения росла с каждой секундой. В этом хаосе Тао Да отчаянно пытался ухватиться хоть за что-нибудь, но пальцы лишь беспомощно скребли по камням.

Вдруг раздался глухой удар.

Тело Тао Да резко замерло. Шедший следом Тао Синван внезапно изменился в лице, и ноги его подкосились от ужаса.

— Брат!!!

Кровь... Ярко-алая кровь брызнула на камни.

***

— Семья Тао! Семья Тао! Беда пришла! Ваш старший сын сорвался со склона и голову разбил!

Фан У, который в это время мелко крошил корм для свиней, вздрогнул, и острый нож полоснул его по руке. Кровь мгновенно залила пальцы.

— Что?.. Что ты такое говоришь?!

— Тао Да упал в горах! Голова в кровь!

— Сянгун!

Его ноги мгновенно стали ватными. Он попытался бежать к воротам, но споткнулся и рухнул на землю. Не чувствуя боли, мужчина вскочил и бросился дальше. Раненая рука кровоточила, оставляя на земле капли ярче весенней сливы.

Бабушка Цзоу, услышав крики, побледнела и пошатнулась.

— Как же так... головой ударился...

Тао Юлян, опираясь на посох, поспешил к выходу, Сун Хуань едва успевала его поддерживать. Младшие дети обступили бабушку, глядя на взрослых в растерянности и страхе.

Ян Цюэ первым пришёл в себя и подхватил своего родственника под руку.

— Быстрее! Я в дом к старосте за лошадью, — крикнул он. — А ты за деньгами! Возьми у матушки всё, что есть!

— Деньги... да, деньги... — шептал Фан У, и слёзы градом катились по его щекам.

Он понимал — сейчас нельзя поддаваться слабости, нужно спасти мужа. Он изо всех сил уцепился за руку, вбежал в дом, схватил все свои сбережения и бросился к воротам, даже не заметив, что потерял туфлю по дороге.

В доме воцарился хаос, весть о несчастье мгновенно облетела деревню. Когда Тао Да на руках принесли с гор, селяне уже толпились у дороги, горестно качая головами.

— С дороги! — крикнул Фан У.

Волосы его растрепались, глаза налились кровью — в этот миг он был похож на разъярённого зверя. Тао Синван помог уложить раненого в повозку. Ян Цюэ, заметив босые ноги Фан У, быстро подобрал его туфлю и вскочил на козлы. Свистнул кнут, и лошадь во весь опор понеслась в сторону уезда. В деревне лекарей не было, а рана на затылке Тао Да была слишком серьёзной — помочь могли только в городе.

Внутри повозки Фан У крепко сжимал мужа в объятиях. Тряпица на затылке раненого быстро пропитывалась кровью, и лицо его самого было полно отчаяния.

— Фулан... — едва слышно прошептал Тао Да.

— Я здесь, я рядом. Только не спи, сянгун, не закрывай глаза! Мы уже едем к лекарю. Быстрее! Ещё быстрее! — крикнул Фан У вознице, и голос его сорвался.

***

В это же время в уезде Тао Цинъюй, изрядно уставший от ходьбы, вдруг почувствовал, как сердце тревожно сжалось.

— Цинъюй, ты чего замер? — удивился Цинь Чжу.

— Я... я не знаю, — парень прижал руку к груди. — Что-то не так. Давай не будем больше ходить, пора возвращаться.

Цинь Чжу решил, что друг просто переутомился, и согласно кивнул:

— Пойдём! Пора домой.

На выезде из города мимо них пронеслась повозка. Гость уезда в недоумении проводил её взглядом:

— Неужели это наша лошадь? С чего бы ей так скакать?

Повозка скрылась из виду прежде, чем он успел договорить. Тревога в душе Цинъюя нарастала с каждой секундой. Он схватил друга за руку и прибавил шагу, а вскоре и вовсе перешёл на бег.

— Цинъюй! Ты чего несёшься?!

— Не знаю я!

Дурное предчувствие становилось всё сильнее, парню даже почудилось, что в воздухе запахло кровью. Когда они, запыхавшиеся, добрались до деревни, Цинь Чжу едва дышал.

— Цинъюй? А ты чего здесь? — спросил отец Цинь Чжу, который как раз был во дворе. Он подхватил своего сына и с тревогой посмотрел на Тао Цинъюя.

Сердце парня ухнуло в пятки.

— О чём вы?

— Твой отец в лесу сорвался со склона, головой приложился. Взяли нашу повозку и увезли его в город.

В глазах Цинъюя потемнело. Не в силах вымолвить ни слова, он бросился к своему дому. Едва вбежав во двор, он увидел на земле кровавые следы. Пятна тянулись через всё подворье. Никогда прежде красный цвет не казался ему таким зловещим.

— Цинъюй! Скорее, возьми эти деньги! Ступай в уезд, у младшего папочки может не хватить!
— торопливо крикнула Сун Хуань.

Цинъюй схватил кошель и, не оборачиваясь, бросился назад.

«Всё будет хорошо, — твердил он про себя как заклинание. — Обязательно будет хорошо»

<http://bllate.org/book/15858/1442506>